

Комиссия экспертов высказалась единодушно за сокращение питейных заведений и большинством голосов за предоставление обществам открывать общественные питейные заведения. Нам кажется, что, говоря о сокращении питейных, слишком поддаются чисто теоретическим соображениям о количестве. Нужно прежде всего иметь в виду географическое размещение питейных в селениях. Они обыкновенно находятся в самом центре селения, на базарной площади и отдалены друг от друга двумя-тремя шагами расстояния. Появление пивка на окраинах является обыкновенно бичом для околоса, увеличение или уменьшение центральных питейных играет ничтожную роль. При сокращении частных питейных, это сокращение коснется питейных второстепенных в дѣлѣ описаннаго народа, употребление вина будет, если только будет, уменьшено не на столько, на сколько уменьшится число пунктов продажи, но создана будет монополия для влиятельных миров, которые захватят эти "сокращенные" питейные в свои руки и будут вынуждены на рынок масса "пивка" пролетариата. Если количество питейных прямо пропорционально бедности населения, то отсюда еще далеко до того, чтобы подыять благосостояние уменьшением этого количества, тѣмъ болѣе, что еще неизвестно — оттого ли благосостояние падает, что количество питейных увеличивается или это количество увеличивается вследствие того, что благосостояние падает. Утверждать то или другое для всѣхъ временъ и мѣстъ едва ли будетъ основательно. Намъ кажется, что вообще идея сокращения питейныхъ слишкомъ преувеличена, а на обратную сторону этой идеи обращаютъ слишкомъ мало вниманія.

Въ комиссіи экспертовъ раздѣлился голосъ защитниковъ системы общественныхъ питейныхъ заведений. Жаль, что этотъ вопросъ вовсе не былъ поставленъ, а баллотировался второй вопросъ о дозволении обществамъ открывать питейные заведения. Между тѣмъ здѣсь дѣло идетъ о двухъ совершенно различныхъ системахъ организации продажи вина: о системѣ, основанной на личной выгодѣ, не знающей никакихъ предѣловъ въ дѣлѣ описаннаго народа, и той, которая основывается на общественной волѣ, при которой систематическое описаніе себя не мыслимо, чтобы не говорили о пьянствѣ при учтахъ и контролѣ.

Въ „Южномъ Краѣ“ (№ 257) было выяснено значение системы общественныхъ питейныхъ заведений. Теперь возникаетъ вопросъ: какое значение будетъ имѣть совмѣстное существованіе двухъ системъ? На это можно отвѣтить, что тамъ, гдѣ кулачество не достаточно сплотилось или гдѣ оно, по мѣстнымъ условіямъ, не заинтересовано пивкарствомъ, тамъ могутъ открываться общественные питейные заведения, тамъ же, гдѣ міровѣдство пустило свои крѣпкіе корни и понало, что описаніе народа есть лучшее средство укрѣпленія своей власти и своего положенія, тамъ общественныхъ питейныхъ заведений никогда не будетъ. Мірскія воротилы сами воспользуются всею монополіей „сокращенныхъ“ питейныхъ.

При исключительной системѣ общественныхъ питейныхъ заведений, самыя бѣднѣйшія общества, еслибы пожела-

ли имѣть питейное заведение, нашли бы для этого средства или путемъ займа, или путемъ раскладки, если они вовсе не имѣютъ общественныхъ суммъ, при этомъ не только въ средней полосѣ Россіи, но нигдѣ не мыслима была бы такая то „передача голоса бѣдныхъ въ пользу богатыхъ“, отчего „богатые получаютъ двойной барышъ, а бѣдные лишаются всякаго дохода“. При одномъ только дозволении общественныхъ питейныхъ заведений, благодаря данному составу общественной крестьянской жизни, направляемой міровыми, даже богатая община не будетъ имѣть средствъ для открытія общественныхъ питейныхъ заведений, они скорѣе устроятъ стипендію для получения высшаго образованія представителей городской буржуазіи. Если же общественныя питейныя заведенія здѣсь и будутъ открыты, то, по справедливому замѣчанію одного противника ихъ, „міровѣдъ завладѣетъ волею общества и продиктуетъ выгодныя для себя условія“, чего, конечно, не было бы при обязательной системѣ общественныхъ питейныхъ заведений, такъ какъ міровѣдскіе интересы въ этой сферѣ не противостоятъ обществу, а были бы вовсе уничтожены. Нечего пугать себя призраками „мужичьей пьяной республикой“, гдѣ всѣ члены общества будутъ кабатчиками. Именно потому, что „всѣ члены общества будутъ кабатчиками“, вовсе не будетъ кабатничества, а въ этомъ и весь вопросъ.

Уничтожьте энергію личнаго интереса въ дѣлѣ описаннаго народа, уничтожьте „кабатничество“, устанавливая монополию, предоставьте ее обществу, а не отдѣльному лицу, тогда только можно сократить пьянство и то зло, которое съ нимъ связано! Система общественныхъ питейныхъ заведений имѣетъ, кромѣ того, громадное социальное значеніе, такъ какъ она нанесетъ такой ударъ силотившемуся міровѣдству, все значеніе котораго, въ настоящее время, трудно и оцѣнить. Это гораздо важнѣе нѣсколько преувеличеннаго вопроса о народной раскулаченности и пьянствѣ. Совмѣстное существованіе двухъ системъ откроетъ борьбу міровѣдства и общественнаго начала въ крестьянской жизни, до озабоченности выяснитъ ихъ противоположность, и только въ этомъ отношеніи заслуживаетъ серьезнаго вниманія: въ дѣлѣ же пьянства оно не будетъ играть никакого значенія. Весь вопросъ въ этомъ случаѣ сводится къ сокращенію пунктовъ продажи вина. Но при этомъ сокращеніи количество употребляемаго вина можетъ и не уменьшиться, „зло пьянства“, несомнѣнно, однимъ количествомъ, останется, создана будетъ монополия описанія въ пользу наиболѣе влиятельныхъ міровѣдовъ.

Будемъ ждать болѣе подробнаго выясненія преній въ комиссіи экспертовъ, но указанное пока газетами доводы противниковъ системы общественныхъ питейныхъ заведений не настолько вѣсны, чтобы можно было обойти этотъ вопросъ, не поставивъ его на баллотировку, и во всякомъ случаѣ, разъ вопросъ поднятъ, его баллотировать слѣдовало бы...

Въ засѣданіи совѣщанія свѣдущихъ людей, 30-го сентября, на очереди къ обсужденію стоялъ пунктъ 5-й записки правительственной комиссіи, именно: о предоставленіи сельскимъ обществамъ права содержать въ своихъ селеніяхъ общественныя питейныя заведенія на собственные средства, съ обращеніемъ прибыли въ свою пользу. Большинство членовъ (гг. Бобринскій, Рачинскій, Вагановъ, Янишевскій) признавали, что вопросъ этотъ, такъ достаточно уже разъясненный совѣщаніемъ, долженъ быть переданъ въ подкомиссію, для детальной его разработки. Затѣмъ совѣщаніе приступило къ обсужденію поставленнаго, по инициативѣ князя Щербатова, вопроса о типахъ раздробительной торговли крѣпкими напитками. Первымъ по этому вопросу высказался г. Янишевскій. Онъ обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью: „Я пріѣхалъ сюда съ глубокимъ убѣжденіемъ о необходимости коренного преобразованія питейной торговли, для искорененія того безобразія, до котораго нынѣ дошла на дѣлѣ эта торговля. Слыша мнѣнія почтенныхъ представителей земства, вызванныхъ правительствомъ съ разными, даже самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи, для меня становится очевиднымъ, что это безобразіе питейной торговли, въ томъ видѣ, въ какомъ оно укоренилось у насъ, вездѣ одинаково, и чѣмъ болѣе я слушаю пренія въ совѣщаніи свѣдущихъ людей, тѣмъ рельефнѣе, тѣмъ яснѣе для меня становится необходимость не палиативныхъ мѣръ, которыя принимались до сихъ поръ и проектируются даже для уменьшенія безобразія въ употребленіи народомъ спиртныхъ напитковъ, а коренной въ этомъ дѣлѣ реформы, которая представляется мнѣ ясною, какъ день, не требующею никакой даже жертвы со стороны правительства, — такъ проста и несложна эта реформа. Прежде всего, я утверждаю, что въ Россіи вовсе нѣтъ такого пьянства, въ ужасающихъ размѣрахъ, о которыхъ многие говорятъ. Стоитъ только взять отчеты министерства финансовъ, чтобы убѣдиться, что потребленіе вина въ Россіи, вообще, гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, и уменьшить это потребленіе какими бы то ни было стѣснительными мѣрами не представляется никакой надобности, да это было бы, по климату Россіи, и совершенно противосъестественнымъ. Отчего же со всѣхъ концовъ Россіи раздаются единодушныя голоса о необходимости принять энергичныя мѣры противъ возрастающаго пьянства, отчего вопросъ этотъ, нынѣ разсматриваемый въ ко-

миссіи свѣдущихъ людей, принята такъ острый, ягучій характеръ, что за нимъ слѣдуютъ всѣ съ такимъ нетерпѣливымъ вниманіемъ? Оттого, отвѣчаю, что безобразіе торговли спиртными напитками достигло своего апогея: оно превзошло все, что мы видѣли даже во время откупной системы. Оно стало полжительно невыносимымъ ни для кого. Что мы видимъ въ настоящее время въ кабакахъ? Это притонъ всякаго рода разврата, это центръ, гдѣ зарождается всеносможная преступленія и пороки, гдѣ порицается нравственность молодого поколѣнія Россіи, это язва, которая разъѣдаетъ весь нашъ государственный организмъ. Гг. эксперты имѣютъ общее понятіе о кабакахъ, но они, можетъ быть, не знаютъ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ можетъ дойти развѣствующее влияние кабака въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностяхъ. Я указу на кабаки въ Казани. Всѣ они, безъ исключенія, вовсе не удовлетворяютъ требованіямъ закона. Законъ требуетъ, чтобы кабаки состояли изъ одной комнаты, имѣющей одну выходную дверь прямо на улицу. Если эта комната, снабженная только стойкою и простыми скамьями, соединена дверью съ помѣщеніемъ сытъца, то эта послѣдняя должна быть заперта. Цѣль этого закона понятна. Это — доставленіе возможности наблюдать за кабакомъ во всякое время и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніе кабатчика возможности скрыть что-либо отъ этого надзора. Ничего подобнаго нѣтъ въ Казани: всѣ кабаки соединены никогда незапираемою дверью съ помѣщеніемъ кабатчика; входы въ большинство изъ нихъ, ведутъ черезъ корридоры и имѣютъ, кромѣ одного выхода на улицу, другіе выходы во дворъ. Понятно, какъ удобно при подобномъ устройствѣ скрыть мгновенно все то, что не должно быть замѣчено полиціей. Въ помѣщеніи кабатчика, а затѣмъ и далѣе, задними дверями скрывается все, что тащится пропившими людьми, неизмѣнно уже, чѣмъ заплатить за вино. Тауда же, въ случаѣ надобности, скрываются и развратныя женщины, которыми полны кабаки. Многие изъ нихъ въ особенности находящіеся около кварталовъ, населенныхъ татарами, содержатъ даже цѣлыя десятки развратныхъ женщинъ, которыя развѣщаютъ молодое населеніе. Какая же есть возможность доказать юридически, что такой кабакъ есть скрытый домъ разврата? Видѣ, законъ не запрещаетъ женщинамъ входить въ кабаки. Но не только кабатчики дѣйствуютъ развратующимъ образомъ на своихъ почитателей: увлеченные ихъ примѣромъ легкой наживы, посредствомъ возбужденія животныхъ страстей человѣка, трактирщики такъ же начинаютъ подражать имъ. И пусть не думаютъ почтенныя гг. эксперты, что, слѣдуетъ кабакамъ, общественнымъ, „земскимъ“, „городскимъ“ или какимъ угодно, они окончательно измѣняютъ его характеръ. Я глубоко убѣжденъ, что пока на немъ будетъ красоваться вывѣска: „распивочно и на выносъ“, до тѣхъ поръ будутъ всегда развратныя жабы на пьянство, хотя бы число этихъ кабаковъ и сократилось.“ За-

тѣмъ ораторъ обратился къ собранію съ предложеніемъ уничтожить кабаки въ той формѣ, въ какой онъ нынѣ существуетъ. Одна изъ мѣръ — воспретить въ немъ распивочную продажу. Необходимо установить только 2 формы торговли виномъ: 1) распивочно и 2) на выносъ. Гг. Хвостовъ, Костли-цевъ, Иконниковъ, раздѣляя въ принципѣ мнѣніе г. Янишевскаго, находили, что примѣненіе предложенныхъ мѣръ возможно только по отношенію къ городамъ. Третій же изъ названныхъ членовъ (г. Иконниковъ) заявилъ, что въ борьбѣ съ пьянствомъ комиссіи придется остановиться на двухъ главныхъ вопросахъ: на изысканіи средствъ къ привлеченію лучшаго контингента къ дѣлу питейной торговли и къ пересозданію той вышней ея обстановки, которую въ значительной степени, обуславливается вредъ, наносимый ею населенію. Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью расширить права городскихъ думъ, основанныхъ на 103-й ст. город. полож., присоеди-неніемъ къ нимъ права издавать обязательныя постановленія относительно благоустройства и порядка въ мѣстахъ раздробительной продажи питей, г. Иконниковъ заявилъ, что въ права относительно узда желательно было бы предоставить земству. Что же касается до уничтоженія одной распивочной продажи, которое предлагаетъ г. Янишевскій, то въ практическомъ примѣненіи такое запрещеніе, по мнѣнію оратора, встрѣтило бы существенное препятствіе. Торговля питеями въ базарномъ селѣ, на проселочной дорогѣ и, просто, въ населенныхъ мѣстахъ производится въ разныхъ формахъ, удовлетворяющихъ разнымъ потребностямъ населенія. Штофная дача въ селѣ неминуемо обратится въ кабаки съ распивочной продажей, потому что мимо проѣзжающій людъ въ холодную зимнюю пору столько же нуждается въ винѣ, сколько и въ тепломъ углѣ, гдѣ бы онъ могъ отогрѣться. Вообще же, вопросъ о тѣхъ или другихъ формахъ питейной торговли г. Иконниковъ полагалъ бы предоставить усмотрѣнію земства, не стѣсняя ни одной изъ нынѣ существующихъ формъ. По тремъ вопросамъ, поставленнымъ въ настоящемъ засѣданіи на баллотировку собранія, именно: 1) слѣдуетъ ли допустить продажу вина распивочно и на выносъ? 2) слѣдуетъ ли допустить распивочно и только на выносъ, или 3) распивочно и на выносъ и только на выносъ, мнѣнія гг. членовъ раздѣлились. Большинство находило возможнымъ допустить оба вида продажи вмѣстѣ, другіе склонялись на сторону второго вопроса, третій — меньшинство — стояли за утвержденіе существующаго порядка, формулировавшаго третьимъ вопросомъ. Въ подтвержденіе перваго изъ высказанныхъ мнѣній приводились, главнымъ образомъ, то практическое неудобство, которое можетъ возникнуть при отдѣленіи права распивочной продажи отъ оптовой. Защитники второго (гг. Колосовъ и Вагановъ) настаивали на томъ положеніи, что главный корень существующаго повсемѣстнаго пьянства

лежитъ именно въ сосредоточеніи въ одномъ мѣстѣ обихъ видовъ питейной торговли. Затѣмъ, г. Марковъ высказана была, въ общихъ чертахъ, та программа, которую онъ полагалъ бы примѣнить къ организаціи питейной торговли. „Я стою, сказалъ онъ, только за тотъ типъ распивочныхъ питейныхъ заведений, въ которыхъ дозволяется продажа, кромѣ вина, всѣхъ вообще съѣстныхъ припасовъ.“ Продажа же вина на выносъ, по мнѣнію г. Маркова, можетъ быть допущена всюду: въ мелочныхъ и съѣстныхъ лавкахъ и т. п. торговыхъ заведеніяхъ. Программа, предложенная г. Марковымъ, подверглась горячему обсужденію. Иконономъ (г. Рачинскій) дозволять полную невозможность практическаго ея примѣненія, другіе (гг. Дашковъ, Вагановъ, Никитинъ) настаивали на необходимости ея осуществленія. Изъ числа поставленныхъ на баллотировку вопросовъ — первые два, большинствомъ голосовъ, были рѣшены утвердительно. Послѣдній же всѣмъ членамъ, кромѣ одного, былъ отвергнутъ. Слѣдующее засѣданіе комиссіи назначено въ пятницу, 2-го октября.

Намъ сообщаютъ, что заболѣвшій на дняхъ почтенный и ослѣдъ популярный въ нашемъ городѣ окултъ, профессоръ Гиршманъ, значительно поправился. Въ первый моментъ заболѣванія полагали, что г. Гиршманъ заболѣлъ гнойнымъ воспаленіемъ мягкой оболочки головного и спинного мозга. Въ настоящее время, профессоръ Лашкевичъ пришло къ заключенію, что г. Гиршманъ боленъ гриппомъ.

На дняхъ въ Харьковъ прибылъ членъ французскаго посольства, полковникъ Бойсдефре. Въ теченіи трехъ дней пребыванія своего въ нашемъ городѣ, полковникъ ознакомился съ условіями веденія дѣлъ въ мѣстныхъ военныхъ командахъ.

Мы слышали, что въ непродолжительномъ времени въ Харьковъ придетъ комиссія отъ министерства путей сообщенія, которая, въ настоящее время, съ спеціальною цѣлью посѣщаетъ главныя желѣзнодорожныя станціи юго-западныхъ и юго-восточныхъ дорогъ. Цѣль комиссіи — осмотрѣть рельсы и станціонныя зданія. Во главѣ ея находится правительственный инспекторъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, г. Клевейцкій.

Завтра, въ 11 часовъ, въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ назначено въ слушанію дѣло, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Юнкера чужеземскаго конскрскаго училища Иванъ Дерингъ, Павелъ Ланинъ и Павелъ Стрѣлковъ обвиняются: первый — въ подбѣлкѣ государственныхъ билетовъ, второй — въ сбытѣ ихъ, а Стрѣлковъ — въ недонесеніи.

Въ настоящее время весьма кстати обратить вниманіе нѣкоторыхъ домо-

свою, какъ ни въ чемъ не бывало. Ну, только енераль про это узналъ и велѣлъ высвѣ его у себя въ комнатахъ; высвѣли, какъ слѣдуетъ быть; а если, говорить осмѣлились еще — въ солда-ты отдамъ. Ну, это ему не было страшно, такой уже былъ человекъ. Побывалъ онъ у Натаніи еще раза съ два, стали, значитъ, они промежъ собой какъ мужъ и жена. Енераль про эти разныя вещи и не зналъ, такъ это скрытно все онъ обдѣлывалъ. Только стали дворовые говорить, что енераль хочетъ отдать Наталью за Петра — лакея, что при спальнѣ у него находился. Сказываютъ и сказываютъ; извѣстное дѣло, рта никому не замажешь; ну, Илья все не вѣрилъ, говорить, что брехня. Брехня и брехня — еще лучше, потому Петрушка до рымки былъ падока, да и буднички, вдовецъ. Вдругъ вышло приказаніе енералово потребовать Натану ко двору; привезли ее и помѣстили на прежнее мѣсто. Илья самъ не свой: и радъ и печаленъ. Встрѣтился съ нимъ бывало, онъ на тебя смотритъ, какъ полудурный какой, того и гляди, что хочетъ задуть; а кто гдѣ говорить про Натану — все одно, что про мать родную, еще лучше. Должно были сдѣлать его такимъ, а то и Богъ его знаетъ отчего. Прошло недѣлю съ дѣмъ, Петрушка сталъ хватать, что возмезье Наталью за себя; поругались они тутъ съ Ильей, чуть было до убійства не дошло, а Петрушка и навалился енералу, потому легко было — при спальнѣ находился; да и набрехалъ тамъ, значитъ, такового, чего враздурю и не было. Хвастается, говорить, Илья, что никто не отдастъ Наталью за другого, окромя его, никогда этому не бывать, ну и всякой всячины... Призвалъ енераль Илью и пятасть (спрашиваетъ): говорите? Тотъ молчитъ... очень ужъ досадно стало, что напраслину такую ввели на него. Енераль въ ухо...

— Виновать, говорить, негодяй, да

еще сознаваться не хочетъ! Выбью изъ тебя всю шкуру... Ну и давай, значитъ, его лаять (ругать).

— Напраслина, ваше преходительство, говорить Илья; непонименья въ афтомъ, хоть голову прикажете снѣтъ.

Енераль опять въ ухо. А былъ онъ такой, что когда дастъ одну оплеуху, ожидая отъ него десятой... бѣдовый былъ. Да, помялъ онъ его, помялъ, да и сказываетъ напосѣдокъ: грамоту твою, говорить, всю вывою, а Наталью отдамъ за кого пожелаю, а ты и думать объ этомъ не смѣй, растакой-сайкой... Тѣмъ и кончилось въ тотъ день. На другой — потребовалъ енераль Наталью отца и сказалъ ему, что хочетъ отдать Натану за Петра. „Тебя, говорить, и ихъ хочу облагодѣтельствовать.“ Вышелъ Алексѣй (Натальинъ отецъ такъ прозывается) изъ дома, да и разсказалъ, такъ, молъ, и такъ: отдамъ за Петрушку, потому нельзя, енераль приказалъ.

— И какъ таки ты не могъ въпросить лана не отдавать Наталью за такою — прости Господи — паскуднаго человека, — стали тутъ всѣ ему сказывать...

— Нельзя, говорить, супротивъ воли господской идти; не посмѣвъ ви-пранивать, потому невозможно.

— А Наталью посылать?

— Тоже еще, дураки вы этикіе, стану, говорить, дѣлку пытать объ афтомъ дѣлѣ?

Да еще и вылаять настъ, ей Богъ! Ну, узнала разумѣется и Наталья, да и прямо въ садъ къ енералу; встрѣла его, въ ноги и давай молить-просить — дѣвка была смѣлая. Енераль за отцомъ, а самъ остался въ саду. Прибѣжалъ Алексѣй и сейчасъ енералу въ ноги; тотъ на него: „какой ты, говорить, отецъ, когда съ дочерью справиться не можешь!“ Ну и давай тутъ пущить его... „А въ воскресенье, говорить, вѣнчаніе, чтобы все

было готово!“ Наталья такъ и завопила... кричитъ точно оглашенная „ни за кого, кромѣ Ильи!“... А сама, сказывали садовники, гогочетъ какъ сумасшедшая. Енераль на отца; тотъ схватилъ ее за косу и ну... Во флигелѣ Наталья обезпанилась; оставили ее тамъ, и только, значитъ, хотѣли запереть двери на ключъ, какъ въбѣжалъ Илья и давай ее обнимать, цѣловать... ахъ жутко людямъ стало... Взяли его и повели какъ агненка; ни тронуть ни пальцемъ, а дюжий былъ мужчина. Ну и велѣли енераль посѣть его на своихъ, значить, глазахъ; посѣла, какъ слѣдуетъ быть, потомъ еще онъ своими руками... На другой день сказали и повели въ городъ.

Андренчъ остановился и передохнулъ.

— Прошло такъ дней съ пять, абы съ шесть, продолжалъ онъ, Наталья скрылась; одно слово пропала, какъ въ воду канула. Довнесли енералу уже на третій день — боялись очино говорить, — а ровняки попили то раньше. Ну, тутъ пошла суматоха; всю дворню на ноги, гонцы во всѣ концы, и пѣшихъ и конныхъ, потому, значить, что енераль очень ужъ осерчалъ этимъ случаемъ. Искали цѣлый день до вечера и нашли ихъ вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы съ вами лежимъ. И она и онъ были еще живы, но мало-мало; особенно Натану; Илья, извѣстно мужина, могъ еще подымать руки, а та бѣдняжка нѣтъ: сосѣтъ мертвецъ. Какъ только привезли ихъ во дворе, послали за докторомъ; ну, они въ скорости тутъ и отхули Богу души...

Старикъ перекрестился и тяжело вздохнулъ.

— На утро пріѣхалъ дохтуръ и давай ихъ сердешныхъ потрашивать; повнатаскивалъ всѣ внутренности, поывматало всѣ кишки, Богъ его знаетъ, чего только онъ съ ними ни повадѣлялъ. Ну, и дохтуръ тутъ сказывалъ, что

внутренности были черныя отъ купоростаго масла, а кишки стали твердыя, какъ подошва какая. И откуда они достали его — Богъ вѣстъ! Должно были грѣхъ Ильи — такъ люди про междь собой полагали. Въ тотъ же вечеръ приказано было схоронить ихъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нашли. Такъ, безъ всего, отнесли мы ихъ на это самое мѣсто въ рогожахъ, вырды имъ, положили рядкомъ, засыпали и сдѣлали вотъ этотъ бугоръ... Былъ онъ выше, да обсыла потомъ отъ дождей. Креста не велѣно было ставить, потому и нѣтъ; а тоже люди были, не хуже другихъ... Видно дѣло такая. Пошли противъ воли господской, ну и стали несчастные. Може на томъ свѣтѣ будетъ полегче...

— Ну, а енераль что-жъ? спросилъ я старика.

Андренчъ, видно, понялъ мой вопросъ.

— Ничего, живетъ еще доселѣ...

Но не долго уже послѣ разсказа Андренча пришлось жить енералу и странная игра судьбы — пришлось умереть также неестественной смертью; мало того: тѣло его подверглось такому же вскрытію, какъ и тѣхъ несчастныхъ, о которыхъ говорилъ мнѣ Андренчъ. Въ первыхъ числахъ декабра того же года разнесся слухъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Д., извѣстный всей губернии богатѣе, убитъ въ своемъ имѣніи въ спальнѣ во время сна. Черезъ два-три дня слухъ перешелъ въ достовѣрный фактъ. Убийство это надѣлало, конечно, много шума и, правду говоря, было очень радостно встрѣчено насѣдниками — племянникомъ убитаго и цѣлой фалангой его кредиторовъ. Началось свѣдѣніе; нахлыла власть и докторъ; трупъ анатомировали, и фактъ насильственной смерти подтвердился вполнѣ. Оставалось обнаружить убійцъ, такъ какъ по обстановкѣ преступленія видно было, что это дѣло нѣсколькихъ

рукъ. Но на первыхъ же порахъ слѣдствіе получило какой то странный оборотъ и тѣ, которые должны были быть привлечены къ нему, остались въ сторонѣ. Затѣмъ лакей племянника — слѣдника сознался въ совершеннѣ убійствѣ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ. Слѣдствіе окончилось; эти два были преданы суду, а о насѣдникѣ Н. состоялось заключеніе о прекращеніи дѣла. Тогда началось расхищеніе богатствъ бывшаго благодѣтеля села К. Миллюны, скопленные старикомъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ, начали быстро размѣниваться и уплывать различными путями. Между тѣмъ насталъ день, въ который въ х — скономъ окружномъ судѣ назначено было засѣданіе по дѣлу объ убійствѣ Д. И вотъ на судѣ подсудимые заявляютъ, что къ совершенно преступленію они были подговорены и подкуплены насѣдникомъ убитаго, что онъ обманывалъ имъ деньги, паспорта и сдѣланные въ побѣгу за границу... А насѣдникъ въ это время возжиривалъ въ Ниццѣ. Наконецъ, онъ былъ вызванъ и привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица, и обвиненъ въ такомъ преступленіи оставленъ былъ на свободѣ... Съ него только взяли подписку о невыездѣ изъ имѣнія безъ разрѣшенія подлежащихъ властей. А расхищеніе и растрата имущества убитаго старика продолжались все crescendo и crescendo. Въковой дѣсь, стада овецъ, машины, оранжерея, библиотека и проч. были проданы за долги племянника-насѣдника съ публичнаго торга за безплатно; земли заложены въ различныя банки, капиталы растратаны, однимъ словомъ, все ухнуло быстро, мерзко, преступно... Нечего и говорить, конечно, о томъ, что при такихъ лаковыхъ, хотя и воинскихъ, кускахъ грѣшныя руки, что только хотѣли и ужъ еврей въ видѣ управляющихъ, компаніонеровъ, блудливыхъ и лакеевъ дали себѣ знать, что

лежитъ именно въ сосредоточеніи въ одномъ мѣстѣ обихъ видовъ питейной торговли. Затѣмъ, г. Марковъ высказана была, въ общихъ чертахъ, та программа, которую онъ полагалъ бы примѣнить къ организаціи питейной торговли. „Я стою, сказалъ онъ, только за тотъ типъ распивочныхъ питейныхъ заведений, въ которыхъ дозволяется продажа, кромѣ вина, всѣхъ вообще съѣстныхъ припасовъ.“ Продажа же вина на выносъ, по мнѣнію г. Маркова, можетъ быть допущена всюду: въ мелочныхъ и съѣстныхъ лавкахъ и т. п. торговыхъ заведеніяхъ. Программа, предложенная г. Марковымъ, подверглась горячему обсужденію. Иконономъ (г. Рачинскій) дозволять полную невозможность практическаго ея примѣненія, другіе (гг. Дашковъ, Вагановъ, Никитинъ) настаивали на необходимости ея осуществленія. Изъ числа поставленныхъ на баллотировку вопросовъ — первые два, большинствомъ голосовъ, были рѣшены утвердительно. Послѣдній же всѣмъ членамъ, кромѣ одного, былъ отвергнутъ. Слѣдующее засѣданіе комиссіи назначено въ пятницу, 2-го октября.

Намъ сообщаютъ, что заболѣвшій на дняхъ почтенный и ослѣдъ популярный въ нашемъ городѣ окултъ, профессоръ Гиршманъ, значительно поправился. Въ первый моментъ заболѣванія полагали, что г. Гиршманъ заболѣлъ гнойнымъ воспаленіемъ мягкой оболочки головного и спинного мозга. Въ настоящее время, профессоръ Лашкевичъ пришло къ заключенію, что г. Гиршманъ боленъ гриппомъ.

На дняхъ въ Харьковъ прибылъ членъ французскаго посольства, полковникъ Бойсдефре. Въ теченіи трехъ дней пребыванія своего въ нашемъ городѣ, полковникъ ознакомился съ условіями веденія дѣлъ въ мѣстныхъ военныхъ командахъ.

Мы слышали, что въ непродолжительномъ времени въ Харьковъ придетъ комиссія отъ министерства путей сообщенія, которая, въ настоящее время, съ спеціальною цѣлью посѣщаетъ главныя желѣзнодорожныя станціи юго-западныхъ и юго-восточныхъ дорогъ. Цѣль комиссіи — осмотрѣть рельсы и станціонныя зданія. Во главѣ ея находится правительственный инспекторъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, г. Клевейцкій.

Завтра, въ 11 часовъ, въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ назначено въ слушанію дѣло, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Юнкера чужеземскаго конскрскаго училища Иванъ Дерингъ, Павелъ Ланинъ и Павелъ Стрѣлковъ обвиняются: первый — въ подбѣлкѣ государственныхъ билетовъ, второй — въ сбытѣ ихъ, а Стрѣлковъ — въ недонесеніи.

Въ настоящее время весьма кстати обратить вниманіе нѣкоторыхъ домо-

свою, какъ ни въ чемъ не бывало. Ну, только енераль про это узналъ и велѣлъ высвѣ его у себя въ комнатахъ; высвѣли, какъ слѣдуетъ быть; а если, говорить осмѣлились еще — въ солда-ты отдамъ. Ну, это ему не было страшно, такой уже былъ человекъ. Побывалъ онъ у Натаніи еще раза съ два, стали, значитъ, они промежъ собой какъ мужъ и жена. Енераль про эти разныя вещи и не зналъ, такъ это скрытно все онъ обдѣлывалъ. Только стали дворовые говорить, что енераль хочетъ отдать Наталью за Петра — лакея, что при спальнѣ у него находился. Сказываютъ и сказываютъ; извѣстное дѣло, рта никому не замажешь; ну, Илья все не вѣрилъ, говорить, что брехня. Брехня и брехня — еще лучше, потому Петрушка до рымки былъ падока, да и буднички, вдовецъ. Вдругъ вышло приказаніе енералово потребовать Натану ко двору; привезли ее и помѣстили на прежнее мѣсто. Илья самъ не свой: и радъ и печаленъ. Встрѣтился съ нимъ бывало, онъ на тебя смотритъ, какъ полудурный какой, того и гляди, что хочетъ задуть; а кто гдѣ говорить про Натану — все одно, что про мать родную, еще лучше. Должно были сдѣлать его такимъ, а то и Богъ его знаетъ отчего. Прошло недѣлю съ дѣмъ, Петрушка сталъ хватать, что возмезье Наталью за себя; поругались они тутъ съ Ильей, чуть было до убійства не дошло, а Петрушка и навалился енералу, потому легко было — при спальнѣ находился; да и набрехалъ тамъ, значитъ, такового, чего враздурю и не было. Хвастается, говорить, Илья, что никто не отдастъ Наталью за другого, окромя его, никогда этому не бывать, ну и всякой всячины... Призвалъ енераль Илью и пятасть (спрашиваетъ): говорите? Тотъ молчитъ... очень ужъ досадно стало, что напраслину такую ввели на него. Енераль въ ухо...

— Виновать, говорить, негодяй, да

еще сознаваться не хочетъ! Выбью изъ тебя всю шкуру... Ну и давай, значитъ, его лаять (ругать).

— Напраслина, ваше преходительство, говорить Илья; непонименья въ афтомъ, хоть голову прикажете снѣтъ.

Енераль опять въ ухо. А былъ онъ такой, что когда дастъ одну оплеуху, ожидая отъ него десятой... бѣдовый былъ. Да, помялъ онъ его, помялъ, да и сказываетъ напосѣдокъ: грамоту твою, говорить, всю вывою, а Наталью отдамъ за кого пожелаю, а ты и думать объ этомъ не смѣй, растакой-сайкой... Тѣмъ и кончилось въ тотъ день. На другой — потребовалъ енераль Наталью отца и сказалъ ему, что хочетъ отдать Натану за Петра. „Тебя, говорить, и ихъ хочу облагодѣтельствовать.“ Вышелъ Алексѣй (Натальинъ отецъ такъ прозывается) изъ дома, да и разсказалъ, такъ, молъ, и такъ: отдамъ за Петрушку, потому нельзя, енераль приказалъ.

— И какъ таки ты не могъ въпросить лана не отдавать Наталью за такою — прости Господи — паскуднаго человека, — стали тутъ всѣ ему сказывать...

— Нельзя, говорить, супротивъ воли господской идти; не посмѣвъ ви-пранивать, потому невозможно.

— А Наталью посылать?

— Тоже еще, дураки вы этикіе, стану, говорить, дѣлку пытать объ афтомъ дѣлѣ?

Да еще и вылаять настъ, ей Богъ! Ну, узнала разумѣется и Наталья, да и прямо въ садъ къ енералу; встрѣла его, въ ноги и давай молить-просить — дѣвка была смѣлая. Енераль за отцомъ, а самъ остался въ саду. Прибѣжалъ Алексѣй и сейчасъ енералу въ ноги; тотъ на него: „какой ты, говорить, отецъ, когда съ дочерью справиться не можешь!“ Ну и давай тутъ пущить его... „А въ воскресенье, говорить, вѣнчаніе, чтобы все

было готово!“ Наталья такъ и за

